

296. *О томъ, что три первые псалма Псалтири относятся преимущественно къ Господу.*

Если день праздничный, то послѣ троичныхъ и краткой ектеніи поются три первые псалма Псалтири, которые относятся преимущественно къ Господу. Ибо вочеловѣчившееся Слово Божіе само было поистинѣ единымъ блаженнымъ мужемъ и не сотворило грѣха; Оно есть древо жизни и дало многъ плодъ — насъ, увѣровавшихъ въ Него; Оно оживетъ, не увядая, какъ бессмертное: Оно не отвергнетъ насъ, какъ имѣющее вѣчно-зеленѣющій листъ и плодъ, но развѣтеть, какъ прахъ, нечестивыхъ и демоновъ. Возстали на Него цари и князи, но, побѣдиль ихъ, Оно посмѣялось имъ и содѣлалось Царемъ своей Церкви. Оно есть Сынъ Божій, имѣетъ своимъ наслѣдіемъ народы, обдержитъ концы земли и есть пастырь сильный. Умножились стужающіе Ему, поносители и гонители Его—тѣ, которые и умертвили Его на крестѣ. Но, страдая плотію, будучи же безстрастенъ по Божеству, Сынъ Божій былъ со Отцемъ и явился нашею помощію и славою и, если смертію почилъ, за то восталъ, какъ отъ сна. Потому и сказано: *воскресни, спаси мя, Боже мой, яко ты поразилъ еси вся враждующія ми, и: отъ Господа спасеніе и на людехъ твоихъ* — насъ вѣрующихъ, чрезъ крестъ, *благословеніе твое* (Пс. 3, 8. 9). Послѣ этихъ псалмовъ, когда священникъ воздастъ обычное благодареніе и скажетъ совокупную ектенію (συναπτὴν),

или *мирныя прошенія*, и сдѣлаетъ возгласъ во славу Троицы, поютъ: *Господи воззвахъ*, съ соединенными съ нимъ псалмами, встрѣчая вечеръ и возсылая Богу какбы мысленный оиміамъ. Между тѣмъ и чувственно приносятъ Богу оиміамъ, начиная отъ престола и наполняя имъ весь храмъ во славу Божию и наше освященіе, и потому, что отъ воспѣваемаго Бога намъ даруется божественная благодать. Здѣсь намъ кстати сказать, сколько можно, и о такъ называемыхъ *мирныхъ прошеніяхъ*, или совокупной и малой эктеніяхъ, также о сугубой эктеніи и прочихъ прошеніяхъ. Такъ какъ онѣ читаются священникомъ или діакономъ, во всякое время службы и на священной литургіи, то должно намъ, по возможности, имѣть понятіе и объ нихъ, и не смотрѣть на нихъ безразлично. И во первыхъ, скажемъ о томъ, почему называются мирныя прошенія совокупною эктеніею. Потому, т. е., что въ ней прежде всего испрашивается намъ у Бога миръ съ Нимъ и между нами взаимно, притомъ совершается моленіе о всѣхъ насъ вмѣстѣ. Благословивъ Бога,—поелику слѣдуетъ прежде всего возвѣстить, и восхвалить Его какъ виновника всего и подателя всякаго блага, — священникъ тотчасъ говоритъ: *миромъ Господу помолимся*. Эти слова научаютъ насъ имѣть миръ съ Богомъ въ правой вѣрѣ и совѣсти: ибо въ этомъ состоитъ миръ съ Богомъ и миръ со всѣми,—и стоятъ *безгнѣва и размышленія*, какъ говоритъ Павелъ, *воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8),

и какъ говоритъ Спаситель: *егда стоите молящися, отпущайте, аще что имате на кого* (Марк. 11, 25), и еще: — *миръ оставляю вамъ, и: миръ вамъ*. Онъ-то и долженъ быть прежде всего въ насъ (Иоан. 14, 28), и въ мирѣ мы должны совершать молитву; потому-то священникъ въ самомъ началѣ и говоритъ: *миромъ Господу помолимся*, какбы такъ: если вы не отпущаете, то и Отецъ вашъ не отпуститъ вамъ грѣхопаденій вашихъ. Потомъ, поелику истинный миръ отъ Бога, отпускающаго намъ грѣхи и дающаго по милости своей спасеніе: то священникъ присовокупляетъ: *о свѣшнемъ миръ и спасеніи душъ нашихъ*. Потомъ молится объ общемъ мирѣ и говоритъ: *о миръ всего міра*, такъ какъ миръ исходитъ отъ Бога, когда мы къ принятію его совершенно готовы. Видишь, сколь великое дѣло—миръ: ради него низшелъ Богъ! *О благостояніи святыхъ Божіихъ церквей*. И это также для міра въ вѣрѣ и для церковнаго жителства, равно какъ и слѣдующее: *и соединеніи всѣхъ въ правой вѣрѣ, любви и богоугодной жизни*. Потомъ воспоминаетъ *о святомъ домѣ и входящихъ въ онъ*, ради благочестія и любви къ благолѣшю дома Божія, ради единокорнаго и благоговѣйнаго собранія въ немъ, и принесенія (части) изъ того, что мы получаемъ отъ Бога. Потомъ воспоминаетъ *объ архіерей*, какъ источникѣ священства и всего христіанства, — *пресвитерствъ*, какъ сослужащемъ при святыхъ таинствахъ, — *во Христвъ діакон-*

ствѣ, какъ служителяхъ таинства, — *о всемъ клиръ*, какъ слугахъ пѣспопѣнія и всего чина, — *и о людехъ*, такъ какъ они вѣрны и соединены съ освященными вѣрою и жизнью, и освящаются чрезъ нихъ. Видишь ли, почему она называется совокупною (*συνάκτις*)? Всѣхъ она сводитъ въ одно, какъ и Спаситель молился. Съ людьми же (Церковь) соединила и царей, и правителей, и воинство. Впрочемъ, поелику сѣи подвижаются за общее, — упоминаетъ о нихъ и отдѣльно, если только православны. Церковь, строго храня законъ Павла, молится о царяхъ и властяхъ, и особенно нынѣ, когда они вѣрны, и о томъ, чтобы споборалъ имъ Богъ и покорилъ имъ враговъ, чтобы и мы проводили жизнь тихую и безмятежную, соблюдая въ чистотѣ свое благочестіе. Поелику же намъ нужно и охраненіе, нужны и правители охраняющіе: то мы молимся и объ охраняющемъ насъ *градѣ*, а по любви, — и о всякомъ другомъ *градѣ* и *о всякой странѣ*: ибо живемъ не въ городахъ только, но и въ селеніяхъ. Притомъ, такъ какъ цѣль городовъ суть живущіе, то Церковь говоритъ и о *вѣрою живущихъ въ нихъ*, (о нечестивыхъ, то есть, молиться не слѣдуетъ). Поелику же опять, для состоянія (городовъ и живущихъ въ нихъ) мы имѣемъ нужду въ тѣлахъ, которыя, какъ и сами мы—отъ Бога: то она говоритъ о *благораствореніи* *воздуховъ* для здравія тѣлъ, о *изобиліи* *плодовъ земныхъ* для потребности ихъ въ пищу, и *временъхъ мирныхъ*, чтобы они благопріят-

ствовали жизни, нашей пользѣ и общежитію
 ибо возмущенія сопровождаются стѣснительно-
 стію и разрушеніемъ. Такъ какъ, оиать, у жи-
 вущихъ очень много случайностей, различны
 бываютъ роды жизни и потребности, различны
 и обстоятельства; то, молясь вообще о всѣхъ,
 она говоритъ о *плавающихъ*, имѣя въ виду
 тѣхъ, которые на морѣ, *путешествующихъ*,
 то есть, странствующихъ по сушѣ, *недугую-*
щихъ, какою бы кто ни одержимъ былъ бо-
 лѣзнію, *страждущихъ и труждающихся, и*
пльненныхъ, т. е., въ рабствѣ находящихся, и,
 собирая всѣхъ, молится о *спасеніи ихъ*. Ви-
 димъ ли, что Церковь подражаетъ Богу и про-
 мышляетъ о всѣхъ? Понимаешь ли, какъ она
 все соединяетъ и о всѣхъ молится? Потому-то
 и самая молитва называется совокупною (*συναπτη*).
 Потомъ, призвавъ всѣхъ къ моленію о всѣхъ
 и, по апостольской заповѣди, повелѣвъ мольт-
 ся другъ за друга предъ Тѣмъ, кто можетъ дать
 все, она обращается къ Господу и громогласно
 говоритъ: *заступи*, ибо Ты единъ заступленіе
 для насъ слабыхъ и погибающихъ; *спаси*, ибо
 Ты единъ Спаситель бѣдствующихъ и отчаян-
 ныхъ; *помилуй*, ибо ничего не имѣешь отъ
 насъ, если не помилуешь насъ, Милостиве; *и*
сохрани, ибо много нападающихъ и притѣ-
 сняющихъ, и Ты единъ можешь сохранить насъ,
Боже, твоею благодатію,—не по дѣламъ на-
 шимъ и не по моленію нашему: ибо мы нечи-
 сты и все наше нечисто,—но по единой твоей
 благодати. Особенный же даръ — вочеловѣченіе

единороднаго; Онъ-то и называется благодатию. Склонивъ на милость Бога этою—произносимою имъ самимъ, или діаконъ, — молитвою и тайною молитвою внутри (алгара), іерей повелѣваетъ намъ представить себя въ приношеніе Богу. Уразумѣй спасительность и дивность (сей молитвы). Говоритъ: *Пресвятую, Пречистую* и пр. (присоединяя похвалы всепѣтой Богородицѣ, какъ умѣстно) *со всѣми святыми помянувшие*. Се началоводительница Святыхъ, путеводительница освѣщенія, общая посредница и божественное орудіе, чрезъ которое спасены мы со всѣми, посредствомъ Ея освященными, какъ имѣющими наше естество и пекущимися о насъ, и могущими (пеущия), поколику они подвизались за славу Божию. (Вмѣстѣ съ сими), говоритъ, *помянувшие*, вмѣсто — призвавшие или воспоминавше (Святыхъ), памятующихъ о насъ, *сами себе*, какъ обязанные сами себя предать Богу, *и другъ друга*, какъ пріявшіе заповѣдь взаимной любви, *и всѣ животъ нашъ*, какъ происходящій отъ Бога,—именно, все въ пемъ — и помышленія, и слова наши, и дѣянія, и души, и тѣла, *Христу Богу предадимъ*. Опъ пожреть за насъ,—приведемъ и себя Ему въ жертву живую; Онъ далъ себя намъ,—принесемъ и себя Ему всецѣло, и будемъ имѣть дерзновение у Того, кто душу свою положилъ за насъ и далъ въ пищу Себя намъ, кто промышляетъ о насъ и любитъ насъ, кто всегда печется и спасаетъ, и единъ есть Спаситель: пбо безъ Него невозможно ни жить, ни мыслить, ни вовсе дѣлать что либо. *Предавша-*

гося же Ему никто не может исхитить изъ рукъ Отца Его. А руки — самъ Опъ — мышца Его, и Духъ Святой. Вотъ величайшія и совершеннѣйшія изъ всѣхъ блага, отъ сеі молитвы людямъ, приближающимся къ Нему! Посему при другихъ (моленіяхъ) предстоящіе взываютъ только: *Господи помилуй*, призывая Божіе милосердіе; а здѣсь говорятъ: *тебѣ, Господи*, то есть, Тебѣ предаемъ себя, Христе Боже. Эту преданность весьма необходимо исповѣдывать и словами: потому что она выражаетъ правую нашу вѣру во Христа, а по вѣрѣ въ Него — и самое наше приношеніе. Она соединяетъ насъ съ Богомъ и привлекаетъ Его помощь, она связуетъ насъ съ Пресвятою Матерію Слова и со Святыми, и посредничество ихъ за насъ творитъ дѣйственнымъ. И дѣлами оправдывать оную для насъ также весьма необходимо. Оправдывать же дѣлами значитъ—право вѣровать и христіански—въ истинной чистотѣ и справедливости жить, и упражняться въ молитвахъ: потому что, возносясь къ Богу, мы усовершеняемся, бываемъ освящены таинствами, посвящены Ему исповѣданіемъ, и, какъ преданные Христу и искупленные Имъ, обязываемся ничего другаго не дѣлать, кромѣ дѣлъ Христовыхъ. Ради сей-то преданности воспоминаются всѣ Святыя; и Спаситель, вступая на путь страданій, самъ первый сотворилъ преданіе, предавъ насъ Отцу и говоря: *соблуди ихъ во имя твое, святи ихъ во истину твою, и сл.*; а истина—Онъ. Совершивъ это моленіе, іерей запечатлѣваетъ его воз-

гласомъ и произноситъ славословіе Троицы: *яко тебѣ подобаетъ*, богословіемъ и славословіемъ утверждая все вышесказанное, и свидѣтельствуя, что это будетъ намъ отъ Бога. Потомъ поются тропари и самогласны, называемые стихирами, въ недѣлю (*хиріакѣ*) поставляемые въ числѣ десяти стиховъ, ради совершенства сего числа, а въ праздники Святыхъ— въ числѣ осьми— ради восьмага нескончаемаго дня, въ который (Святые) пребудутъ съ Богомъ всегда, какъ уже и теперь пребываютъ со Христомъ въ Духъ; а въ простые дни — въ числѣ шести, ради того, что святые пребываютъ нынѣ выше пятеричныхъ чувствъ и въ знаменіе Троицы, взятой дважды, что составляетъ шесть. Въ недѣли, или въ другіе праздники и дни Святыхъ, онѣ поются обоими ликами попеременно. При послѣднемъ же стихѣ лики сходятся, показуя согласіе и единеніе, совершенное Спасителемъ всего міра. Потомъ, вмѣстѣ преклоняясь предъ алтаремъ, взываютъ: *яко утвердися милость его на насъ*, и симъ указуютъ на содѣянное Христомъ спасеніе языковъ, и что, по милости своей пострадавъ за насъ и крестомъ своимъ утвердивъ свою державу, и побѣдивъ, привелъ насъ къ Себѣ. А вслѣдъ за симъ опять поютъ: *слава и нынѣ*, нераздѣльно славословя Троицу нераздѣльную. На послѣдокъ же (величаютъ) еще Богоматерь Дѣву, ради исновѣданія воплощенія Воплотившагося отъ Нея и ради многого и сильнаго ея посредничества.